

— Что происходит? — удивлённо расширил глаза он, пытаясь отозвать свои заклинания, но в его глазах появилось ещё больше удивления и даже паники.

Он понял, что не может двигаться.

В следующее мгновение два дракона, которых он сам выпустил, с рёвом проглотили его.

Когда драконы исчезли, Цзи Тунъя был уже без сознания. Чжун Минчжу спрыгнула с летающего меча и с улыбкой поклонилась ему, притворно скромно сказав:

— Благодарю старшего брата за снисхождение.

В тот же момент судья Лу Ванчэнь объявил результат:

— Чжун Минчжу с пика Тяньтай победила.

Большинство наблюдавших учеников всё ещё пребывали в состоянии неверия. Когда Чжун Минчжу показала свой уровень владения мечом, они думали, что она точно проиграет. Даже если она сможет убежать, арена продолжала сужаться, и рано или поздно её догонят или она сама выйдет за пределы. Но никто не ожидал, что Цзи Тунъя пострадает от своей же духовной силы.

«Возможно, он ещё не полностью овладел своими способностями, поэтому и допустил ошибку», — так думало большинство. Только те, чей уровень был выше, поняли, что произошло, и они тоже удивились, но удивились смелости Чжун Минчжу или, скорее, её необычному методу.

Первоначальная техника меча была предназначена для того, чтобы оставить на арене следы духовной энергии. Эти следы были слабыми и беспорядочными, и их легко было проигнорировать, но на самом деле они образовали сеть. Заманив Цзи Тунъя в эту сеть, она заставила двух драконов преследовать её, а затем, приблизившись к нему, использовала два талисмана, чтобы временно удвоить силу драконов, чтобы он не смог их контролировать. Затем, когда он попытался защититься, она использовала духовную энергию, оставленную ранее, чтобы создать массив и обездвижить его.

Чжун Минчжу была только на уровне закладки основания, и усиление силы драконов, а также обездвиживание культиватора золотого ядра могли длиться лишь мгновение, возможно, несколько морганий. Малейшая ошибка могла бы всё испортить, но она справилась. Даже среди культиваторов золотого ядра мало кто мог так точно контролировать время.

Юнь И тоже обратил внимание на этот бой. Он давно не видел, чтобы кто-то так безупречно сочетал массивы, талисманы и другие техники в бою. Тщательно продуманный план и готовность рискнуть, усилить духовную силу противника — это было невероятно.

Раньше он знал только, что Чжун Минчжу обладает высоким талантом в массивах, но теперь понял, что её талант в бою может быть ещё выше. Хотя она и не была мастером меча, она смогла использовать стратегию, чтобы победить более сильного противника.

— Молодёжь вызывает восхищение, — сказал он.

Когда Чжун Минчжу вернулась в Обитель Чунмин, Чан Ли занималась составлением букета.

Она держала в руке ветку камелии, готовую распуститься, широкие рукава соскользнули до локтей, обнажив участок руки, белой как нефрит. Она смотрела на нефритовую вазу на столе,

не решаясь сделать следующий шаг. В вазе уже было несколько веток камелии, некоторые полностью расцвели, другие были ещё бутонами, расположенными с изяществом и грацией.

Чжун Минчжу позвала:

— Учитель.

Чан Ли не обратила на неё внимания, полностью сосредоточившись на поиске места для ветки. Через некоторое время она наконец нашла подходящее место и медленно вставила ветку.

Это было идеально, и весь букет ожил.

«Не слишком ли учитель отвлекается от своих обязанностей?» — вдруг подумала Чжун Минчжу. На соревнованиях учеников старшие мастера внимательно следили за своими учениками, только её учитель занималась составлением букета, полностью отстранённо.

— Учитель, тебе совсем не интересно, как я выступила, не ранила ли я себя? — с недовольством спросила она, показывая подол своей одежды, обгоревший в бою.

— Я знаю, — ответила Чан Ли, поставив вазу у окна, взглянула на неё, лёгким движением руки применила заклинание очищения, избавив её от всех следов боя, и продолжила подрезать ветки.

— О... — Чжун Минчжу, не получив желаемого, хлопала по своей теперь чистой одежде, провела пальцем по носу и начала помогать Чан Ли выбирать камелии. Она надеялась, что сможет выпросить у учителя награду.

«Ученик так преуспел, учитель должен гордиться».

Но Чан Ли, казалось, не проявляла ни малейшего интереса, и она тоже потеряла энтузиазм.

«Учитель, почему ты так разочаровываешь!»

Глядя на цветок в руке, она фыркнула и начала обрывать лепестки.

Второй бой был снова против культиватора золотого ядра, это была старшая сестра с пика Буюй.

Этот бой длился всего полчаса, и Чжун Минчжу полностью изменила свою тактику, сразу бросив в противницу кучу талисманов.

Талисманы уровня закладки основания, уровня золотого ядра — она вывалила их все, снова вызвав изумление у зрителей.

Некоторые даже выглядели огорчёнными.

«Как можно так расточительно тратить талисманы?»

В результате старшая сестра даже не успела атаковать, как была выброшена за пределы арены, а Чжун Минчжу израсходовала большую часть своих талисманов, оставив только три.

Следующим был третий бой, последний для неё.

Противником был Чэн Лин с пика Юйлун, культиватор золотого ядра средней стадии, второй

по мастерству в талисманах после Фэн Хайлоу, особенно сильный в защите. В предыдущих двух боях он просто занимал центр арены, и никакие атаки противников не могли сдвинуть его, пока время не истекало.

Из-за её впечатляющих выступлений в предыдущих боях этот привлёк много зрителей, даже несколько старших мастеров пришли посмотреть, что Чжун Минчжу на этот раз придумает.

Дин Линъюнь тоже была там. Она уже выиграла три боя, и все три раза её противниками были культиваторы уровня закладки основания, так что она без труда получила право спуститься вниз, к большому раздражению Чжун Минчжу.

«Наверняка она жульничала! Верни мне мои сухофрукты, негодяйка!»

— Прощу о снисхождении.

После взаимного поклона бой начался. Чэн Лин сразу же использовал пять атакующих талисманов, которые полетели в пяти направлениях, кроме заднего, блокируя пути отступления Чжун Минчжу, а затем одновременно взорвались. Он хотел сразу же сбить её с ног или вытолкнуть за пределы арены.

В мгновение ока Чжун Минчжу взмахнула рукой, и вокруг неё появился круг металлических пластин, размером с ладонь, толщиной в полпальца, сделанных из красного золота, всего тридцать две штуки, расположенные в три слоя, с замысловатыми узорами на поверхности, по которым медленно текли светящиеся точки.

— Это то самое... — Дин Линъюнь сразу узнала светящиеся узоры на пластинах, они были похожи на те, что она видела на свитке. — Она использовала их для создания артефакта.

И все из красного золота. Даже она, происходящая из знатной семьи, считала, что Чжун Минчжу слишком расточительна.

Артефакты уровня закладки основания нестабильны и легко ломаются, поэтому большинство ждёт уровня золотого ядра, чтобы улучшить их или создать новые.

Чжун Минчжу, находясь на средней стадии закладки основания, сразу же использовала артефакты из красного золота. Дин Линъюнь огляделась и увидела, что не менее двадцати человек смотрят на неё с завистью, а некоторые даже с ненавистью. Она поняла, что после боя нужно будет напомнить Чжун Минчжу быть поскромнее.

Пять талисманов создали огромное давление, и даже зрители за пределами арены почувствовали мощный выброс духовной энергии. Чжун Минчжу отбросило на несколько десятков метров, но она осталась невредимой.

Это был массив отражения удара, созданный на основе техники «Тюрьма на земле», которой когда-то остановили Нань Сычу. Но теперь, благодаря артефакту, его было гораздо легче использовать.

Каждая из этих пластин была выгравирована с массивом Девяти Дворцов, и в зависимости от вложенной духовной энергии могла создавать тысячи вариаций. Из-за ограничений уровня мастерства Чжун Минчжу массивы были немного слабее, но для этой ситуации их было достаточно.

Отбив первую атаку, Чжун Минчжу сразу же перешла в наступление. Тридцать две пластины

разлетелись в восьми направлениях и вонзились в каменный пол вокруг Чэн Лина. Тот, увидев это, вызвал свой артефакт — щит, который разделился на четыре части и плотно окружил его.

Это был его основной артефакт, называемый «Гора», способный выдержать любую атаку ниже уровня зарождающейся души. После первой неудачной попытки он решил сосредоточиться на защите, считая, что атака ученика уровня закладки основания, даже усиленная массивами, не сможет пробить его защиту. Если не представится возможности, он мог просто продержаться до конца двух часов.

Он уже собирался переместиться в центр арены, как вдруг окружающий пейзаж изменился.

Он оказался в густом лесу, перед ним появилась тропинка, ведущая к высокому дворцу. Это был пик Юйлун.

Он огляделся. Пейзаж вокруг был точь-в-точь как у подножия пика Юйлун, и казалось, что его перенесли туда, а дорога перед ним манила его пойти дальше, чтобы узнать, что происходит.

— Как я мог попасть в ловушку? — в его глазах мелькнул холодный свет.

Он достал ещё один талисман, ударил им по земле и произнёс:

— Разрушь!

<http://bllate.org/book/16292/1468365>